

Чтобы добиться успеха, надо подняться над узкокорпоративными интересами

Светлана БОЧАРОВА, Международное движение "Добро – без границ"

Благотворительно–информационно–просветительское движение "Добро – без границ" создано два года назад. Но мы в мире некоммерческих организаций не новички. Мы с Ниной Беляевой стояли у истоков многих законодательных актов.

Прежде всего я хотела бы опровергнуть миф о том, что если общественная организация взаимодействует с властью, то обязательно она от этой власти зависит, обязательно этой власти что–то должна. Мы прекрасно взаимодействуем с Государственной Думой, московской Думой, Правительством Москвы, лоббируя те положения, те законы, которые нам нужны (и которыми потом пользуется весь общественный сектор), и при этом остаемся абсолютно самостоятельными.

Но для этого надо иметь силу, иметь свою внутреннюю, духовную, нравственную задачу, которую ты решаешь. Этот стержень добывается седыми волосами, слезами, потрепанными нервами, но это стержень, который вас делает сильнее. К сожалению, во многих наших организациях нет этого стержня.

Это имеет отношение и к нашим взаимоотношениям с прессой. Любая газета будет писать о вас, если вы заденете болезную общественную тему.

Очень условно и нас, и наше общество, и наши газеты, и наши НПО можно разделить на три уровня. На первом уровне – индивидуумы, которые работают только на себя. На втором – некие объединения, ассоциации, которые замкнуты на свои проблемы. На третьем располагаются те, кто ориентирован на всечеловеческое, непостижимое целое, космическое. Это тот уровень, на котором человек начинает понимать, что он свободен, готов поддерживать контакты со всеми и готов к диалогу.

Многие из нас застыли где–то на уровне либо индивидуума, либо родового человека. Мы все: гражданский сектор, газеты – замкнуты на свои собственные проблемы и очень боимся понять, что все мы "общечеловеки". Отсюда ограниченность тематики и определенная замкнутость. Многие неправительственные организации живут сами для себя. Каждая старается выпускать собственное издание. По–моему, в этой сфере выходит свыше 5 тысяч таких изданий. Они выходят тиражом 500, 600, 700 экземпляров, ужасного полиграфического качества, совершенно кошмарного содержания. Читать их скучно. И в то же время информация из этой среды практически не прорывается во внешний мир, не доходит до людей.

Во–вторых, не следует думать, будто журналисты спят и видят, как они пишут хорошие материалы о деятельности НПО. Журналисты, которые тоже живут в своей журналистской среде, в кругу своих газетных проблем, мало интересуются тем, чем живет общество.

Достаточно почитать газеты, чтобы понять, что я имею в виду. Там главные герои – Березовский, Лебедь и прочие. Главные темы видны из заголовков – убить, ударить, украсть. Много претензий можно предъявить и к интеллектуальному, и к нравственному уровню журналистов.

Полтора года назад, когда мы впервые заговорили о создании так называемых семейных детских домов, "Общая газета" написала в том смысле, что кое–кто в России задумал разогнать детские дома. Ни один журналист из "Общей газеты" ко мне не пришел и не спросил: "Светлана, вы собрали круглый стол, о чем вы там говорили? Почему вы вышли с этим предложением?".

Совсем недавно "Независимая газета" опубликовала статью "Мертвые деньги московской благотворительности". И опять ударили в колокола, не посмотрев в святцы. Журналисты увидели, что у московской благотворительности есть какие–то льготы для общественных организаций. (А льготы действительно есть. Общественные организации Москвы пролоббировали эти льготы через московские законы, и, думаю, региональные НПО должны этот опыт внимательно изучить.) И полили грязью все московские общественные организации. Они воруют, нецелевым способом используют спонсорские деньги, строят на них для спонсоров какие–то технологические линии по производству пива и т.д. При этом не было названо ни одной общественной организации, которая этим занимается. Вот это отличительная черта наших журналистов – схватить факт, не раскусив проблему.

Но что же делать, журналисты таковы, каковы они есть. Как впрочем, и НПО–шники.

Поэтому мы, когда работаем с журналистами, не идем договариваться с руководством теле-, радиоконпании или газеты. Мы находим друзей журналистов. У нас сегодня есть около 600 журналистов, которые сотрудничают с нашим Движением. Благодаря им мы выпускаем довольно много программ. На сегодня одна из известнейших программ "Суд идет" на НТВ. Основными экспертами в этой программе в период ее становления и раскрутки были специалисты нашего Движения.

Сейчас на Российском телевидении появляется "Суд присяжных". Мы очень активно работаем с РенТВ, с 31 каналом, задействуем все радиоканалы: "Автордио", "Говорит Москва", "Радио России", "Голос России" и др. И, конечно, мы свою информацию распускаем веером по региональной прессе.

В своей работе с прессой мы исходим из необходимости заинтересовать журналистов в нашей тематике. Поэтому мы не стремимся при каждом случае напоминать, что эту акцию организовало Движение "Добро – без границ". Мы не используем журналистов для пропаганды собственной организации. Для этого у нас выходит бюллетень, который содержит отчеты о нашей деятельности за месяц. Это просто сухая информация, написанная телеграфным стилем.

Когда же мы выходим на прессу, то стараемся говорить о социальных проблемах. И это такие проблемы, которые не могут не вызвать журналистского интереса.

Например, почему сегодня в Москве, да и в России в целом, детей-сирот больше, чем в Гражданскую или в Отечественную войну?

Почему в России сегодня не усыновляют детей-сирот?

Почему количество детей-сирот, усыновленных в России, составляет примерно 10–12% от числа детей, усыновленных зарубежными гражданами?

Почему за последние 10 лет ни в Москве, ни в России практически не создано ни одного общественного семейного детского дома? Вернусь к семейным детским домам. Мы сделали по этой проблеме мощный информационный удар. Сегодня о семейных детских домах писали "Независимая", "Новая", "Российская газета", газета "Правда", даже ЛДПР-овцы тоже об этом написали. Благодаря этому мы заставили московскую городскую Думу начать работу над проектом закона о защите опекунских семей, о правах родителей-опекунов.

Как выяснилось, эта проблема выпала из правового поля. Идет лоббирование идеи разработки специального законопроекта и через Государственную Думу.

Я привела лишь один пример нашей работы. Таких примеров можно привести много.

Разумеется, используем мы и традиционные формы работы с журналистами. Проводим различные пресс-конференции. Приглашаем журналистов на наши мероприятия. И, как правило, журналисты приходят. У нас работает центр общественных связей "Гражданин", который возглавляет Михаил Богомолов.

Реплика:

– Обобщая ваше выступление, можно сказать, что для того, чтобы добиваться успеха в гражданском секторе, надо иметь ноосферное мышление, холерический темперамент, огромный профессиональный и жизненный опыт и много друзей.

В.Гуслянников:

– Выступление было очень эмоциональным и убедительным. Но я хочу сказать, что не надо обольщаться: далеко не во всех регионах отношения негосударственных общественных объединений и властей складываются так, как их описала Светлана Бочарова. Более того, я думаю, в 90 процентах случаев все обстоит совсем наоборот. Я, например, два года забрасываю письмами и главу республики, и правительство, и представителя Президента с просьбой дать помещение в 10 квадратных метров с телефоном для общественной приемной нашего Мордовского республиканского правозащитного центра. И не дают. Почему? Потому что знают, что от этого Центра будут одни неприятности. А дают не только помещения, но и деньги карманным Союзу композиторов, Союзу писателей.